

Хотя у нее в голове было много информации, это было похоже на просмотр фильма, и, выходя на сцену, ей приходилось адаптироваться. Например, не было специального средства для мытья посуды; моющими инструментами служили кусочки мочалки.

Мочалка также могла удалять жир, но она не обладала стерилизующим эффектом. Цяо Вэй почувствовала себя немного неуютно из-за этого на психологическом уровне.

Вздыхнув, ей пришлось медленно адаптироваться.

Небо потемнело.

Янь Лэй вымыл раковину и повесил мочалку на стену.

По ее воспоминаниям, Цяо Вэй передвинула обеденный стол под карниз.

Янь Сян, на своих коротких ногах, бегал взад и вперед, пока он ставил вымытую посуду на небольшой деревянный столик, переворачивая ее вверх дном и начиная ее сушить. Он был особенно благоразумен.

«Янь Сян», — Янь Лэй вытер руки, — «возвращайся в свою комнату».

Выражение его лица было строгим, и он взглянул на Цяо Вэй.

Цяо Вэй слегка хлопнула Янь Сяна, и вернулась в свою комнату.

«Следуй за мной», — сказал Янь Лэй, поворачиваясь, чтобы войти в главную комнату.

Цяо Вэй вымыла руки, вытерла их и последовала за ним. Повернув налево в западную комнату, она поняла, что кабинет был пуст. Пройдя дальше в спальню, она нашла Янь Лэя стоявшего там, скрестив руки.

Его тело, должно быть, было напряжено, а мышцы на руках вздулись.

Такое напряжение было похоже на атаку и одновременно на защиту.

Цяо Вэй вошла, и он посмотрел на нее темными и глубокими глазами.

Цяо Вэй поняла. Невозможно было обойти вопрос о том, как первоначальная владелица бросила своего мужа и ребенка.

Она вернулась и закрыла дверь в западную комнату, затем закрыла двери кабинета и спальни. Два слоя дверей не позволят Янь Сяну услышать их.

Когда все двери были закрыты, Янь Лэй заговорила первым: «Говори».

Цяо Вэй спокойно сказала: «Что ты хочешь, чтобы я сказала?»

Она не могла придумать, что сказать. В конце концов, это не она хотела сбежать с кем-то другим. Но теперь она была Цяо Вэйвэй, и она не могла отрицать, что это была не она.

«Ты говори, я послушаю».

Янь Лэй пристально посмотрел на нее, убедившись, что ее эмоции спокойны, он не действовал из злости, не вступал в холодную войну или сарказм.

Он вытащил сложенный предмет из кармана и бросил его на кровать.

Удивительно, но это было письмо, которое первоначальная владелица оставила для Янь Лэя перед тем, как сбежать. Ей не нужно было открывать его снова; информация о содержании письма уже была активирована в ее сознании.

Янь Лэй сказал: «Вырази свою позицию. Продолжим в том же духе или разведемся?»

Цяо Вэй на мгновение замолчала, сказав мужчине: «Я хочу дом».

Янь Лэй нахмурился. «Так ты не хочешь развода?»

Цяо Вэй на мгновение задумалась: «Если ты действительно хочешь развода, то получишь его. Если ты не хочешь развода, то не разводишься».

Выражение лица Янь Лэй потемнело. «Когда я сказал, что хочу развода?»

Очевидно, это было ее недопонимание. Она объяснила: «Я имею в виду, что решение за тобой».

Он надавил: «Так ты хочешь развода или нет?»

Цяо Вэй посмотрела на него и почувствовала, что он очень настаивает на получении от нее определенного ответа. Она смутно поняла и сказала: «Я не хочу развода».

Она посмотрела ему в глаза, сказав: «Ты выдающийся человек, и я хочу продолжать жить с

тобой».

Возможно, это его мужская гордость, подумала Цяо Вэй. В том письме первоначальная владелица упоминала, что чувствует себя несчастной и жалкой, живя с Янь Лэем, и она хотела положить конец этой боли.

Чтобы положить этому конец, нужно было найти другого мужчину.

Гордыня и самоуверенность Янь Лэя, должно быть, пострадали.

Поэтому она не отрывала взгляда от глаз Янь Лэя, демонстрируя искренность.

Когда она сказала, что он выдающийся человек, это была не просто лесть. Потому что она прочитала книгу, и как главный герой он действительно был выдающимся. Даже по сегодняшним наблюдениям она могла почувствовать его выдающиеся качества.

Поэтому ее похвала была искренней.

К ее удивлению, Янь Лэй отвел взгляд, выглядя немного неестественно.

Не только в эту эпоху, но даже во времена Цяо Вэй многие люди не знали, как принимать комплименты и проявления эмоций. Это было обычной чертой среди китайцев.

Он казался неестественным в течение двух секунд, затем снова отвел взгляд. «То есть, ты имеешь в виду, что мы не разводимся?»

Цяо Вэй утвердительно кивнула. «Да!»

Янь Лэй взял прощальное письмо из ее рук, разорвал его на куски несколькими быстрыми движениями и бросил в совок у двери.

«Ну, давай теперь жить правильно. Тебе не нужно беспокоиться о том, чтобы обеспечить семью, и у меня нет никаких других требований к тебе», — сказал он. «Просто позаботься о семье и нашем сыне».

Когда он упомянул, что не нужно беспокоиться о том, чтобы обеспечить семью, казалось, что он восстановил свою самооценку и уверенность.

Но действительно, как у военного офицера, его зарплата и льготы были хорошими, сопоставимыми с зарплатами элитных профессионалов или менеджеров в современном мире. Однако это было не одно и то же. Цяо Вэй не чувствовал себя комфортно, завися от других в

деньгах, в основном из-за отсутствия безопасности.

В эту эпоху, хотя разводы были трудными, Янь Лэй не казался человеком, стремящимся развестись. Однако экономическая стабильность определяла надстройку.

Если бы кто-то оказался под угрозой, он, естественно, оказался бы в невыгодном положении.

Цяо Вэй понял, что его просьба не сильно отличалась от просьбы к домработнице.

Однако эмоционально стабильные мужчины, похоже, не имели никаких ожиданий от брака.

Цяо Вэй вспомнила, что в романе отношения между Янь Лэем и главной героиней изображались как брак по расчету, который позже превратился в любовь. Однако это всегда было с точки зрения главной героини, и не было никакого понимания внутренних мыслей Янь Лэя.

Даже с точки зрения главной героини описания Янь Лэя всегда гласили «холодный и суровый», «холодное поведение» и «холодный взгляд».

Было ли какое-то очарование в том, что кто-то постоянно холоден и суров? — задавалась вопросом Цяо Вэй.

<http://tl.rulate.ru/book/115385/4619737>